

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2818
14 July 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 14 июля 1988 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА (Бразилия)

<u>Члены:</u>	Алжир	г-н ДЖУДИ
	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Китай	г-н ЛИ Луе
	Франция	г-н БРОШАН
	Германии, Федеративная Республика	г-н ФЕРГАУ
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КАГАМИ
	Непал	г-н РАНА
	Сенегал	г-н САРРЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ЛОЗИНСКИЙ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЕРЧ
	Соединенные Штаты Америки	г-н БУШ
	Югославия	г-н ПЕИЧ
	Замбия	г-н ЗУЗЕ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

ПРИВЕТСТВИЕ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В самом начале нашего заседания я хотел бы сообщить о присутствии за столом Совета вице-президента Соединенных Штатов Америки distinguished Джорджа Буша, который в качестве бывшего Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций на протяжении ряда лет был тесно связан с работой этого органа. От имени Совета я тепло приветствую его.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в июле месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Его Превосходительству г-ну Марсело Э.Р. Дельпечу, Постоянному представителю Аргентины при Организации Объединенных Наций за выполнение им обязанностей Председателя Совета Безопасности в июне 1988 года. Уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Дельпечу за его высокое дипломатическое искусство, мастерство и безупречный такт, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ИЮЛЯ 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19981).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Индии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана и Сирийской Арабской Республики, с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении, без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я имею честь пригласить министра иностранных дел Исламской Республики Иран занять место за столом Совета и принять участие в нашей работе; я приглашаю представителей Индии, Ливийской Арабской Джамахирии, Пакистана и Сирийской Арабской Республики занять места, отведенные для них в зале Совета.

Г-н Велаяти (Исламская Республика Иран) занимает место за столом Совета; г-н Ратх (Индия), г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Умер (Пакистан) и г-н Аль-Масри (Сирийская Арабская Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности собрался сегодня в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 5 июля 1988 года на имя председателя Совета Безопасности (S/19981).

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/19979 – письмо Исполняющего обязанности Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 3 июля 1988 года на имя Генерального секретаря; S/19987 – письмо Исполняющего обязанности постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1988 года на имя Генерального секретаря; S/19989 – письмо Исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/19998 – письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Ганы при Организации Объединенных Наций от 8 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/20002 – письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Иордании при Организации Объединенных Наций от 11 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/20005 – письмо Постоянного представителя соединенных Штатов Америки от 11 июля 1988 года на имя Председателя Совета Безопасности и S/20010 – письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Лаосской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1988 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор – министр иностранных дел Исламской Республики Иран, Его Превосходительство г-н Али Акбар Велаяти, которому я предоставляю слово.

Г-н ВЕЛЯТИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-персидски; английский текст представлен делегацией): Позвольте мне прежде всего отдать дань вечной памяти 290 невинных жертв самого бесчеловечного военного нападения в истории гражданской авиации, и да благословит Аллах души этих мучеников.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить соболезнования семьям жертв этой трагедии, гражданам Ирана и других стран, а также выразить мою признательность всем правительствам и народам мира, которые передали свои соболезнования, что облечило в какой-то степени безутешное горе родственников погибших.

Огромное число соболезнований, поступивших из всех стран мира, свидетельствует о том, что совесть человечества была глубоко возмущена огромными масштабами этой катастрофы и ее жестокостью.

Хотя капитан Резаян и его экипаж не располагали даже долей секунды для того, чтобы попытаться спасти жизни ничего не подозревавших и ни в чем не повинных пассажиров, их чувство долга и профессионализм вызывают восхищение и уважение всех их коллег во всем мире.

Я надеюсь, что невинно пролитая кровь этих жертв будет гарантией того, что мы предпримем все усилия для обеспечения международного уважения к воздушным полетам и предотвращения военных нападений на невинных пассажиров в будущем.

Позвольте мне также выразить удовлетворение моего правительства тем, что Вы, г-н Преседатель, руководите этими важными заседаниями Совета Безопасности, и пожелать Вам всяческих успехов в осуществлении Ваших важных обязанностей. Я надеюсь, что под Вашим решительным и эффективным руководством эти важные специальные заседания Совета Безопасности завершатся успешным выполнением его мандата, что является чрезвычайно важным для спасения Чикагской конвенции от полного краха в связи с американским военным нападением на гражданский иранский самолет.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и поздравить Вашего уважаемого предшественника, Постоянного представителя Аргентины.

Мы чрезвычайно признательны Вам, г-н Председатель, и некоторым членам Совета за усилия по созыву этого чрезвычайного заседания. Вам известно, что я впервые вошел в этот зал, и я хотел бы изложить Вам подлинную и подтвержденную фактами историю этой печальной и достойной сожаления трагедии. У кого-то может возникнуть

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

вопрос, почему Исламская Республика Иран решила принять участие в обсуждениях Совета Безопасности, который всегда был объектом нашей критики и оппозиции.

Очевидно, что после всех несправедливостей, которые переживает иранский народ в ходе навязанной ему войны, и ввиду безответственной, необъективной и несправедливой позиции Совета Безопасности в поддержку агрессора и прикрытия явной агрессии нам было действительно трудно принять такое решение. Наш народ не сможет с легкостью забыть или простить несправедливость, которая привела к тяжелым человеческим и финансовым потерям в ходе продолжающейся и расширяющейся войны. Но трагическое нападение на гражданский самолет и отвратительное убийство невинных детей и их матерей оказало такое воздействие на общественное мнение нашего народа, а также всего мира, что мы сочли своим долгом вынести на суд международного сообщества вопрос об убийстве, его причинах и последствиях в интересах человечества и сохранения международного права.

Это может оказаться проверкой того, насколько этот орган и его члены могут свободно и независимо от влияния одной сверхдержавы выполнить возложенную на них по Уставу Организации Объединенных Наций ответственность. Сейчас души этих мучеников и совесть международной общественности хотят услышать от Организации Объединенных Наций, олицетворения современной человеческой цивилизации, ответ в связи с несправедливым кровопролитием.

Утром в воскресенье 3 июля 1988 года семьи и друзья 290 пассажиров и экипажа попрощались со своими близкими в аэропортах Тегерана и Бендер-Аббаса, не подозревая об ожидающем их подлом нападении и своей трагической участи в результате необдуманных и некомпетентных действий военно-морских сил, которыми руководят агрессивные и экспансионистские политики.

На борту аэробуса находилось более 100 детей и женщин. Среди пассажиров было 15 граждан Объединенных Арабских Эмиратов, включая четырех женщин и четырех детей; десять граждан Индии, включая двух женщин и четырех детей; шесть граждан Пакистана, в том числе четыре женщины; шесть граждан Югославии и один гражданин Италии.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республики Иран)

Пилот запросил разрешения запускать двигатели в 10 ч. 10 м. и получил разрешение на полет в 10 ч. 13 м. по времени Бендер-Аббаса. В соответствии с записью переговоров между пилотом и диспетчером Бендер-Аббаса, прежде чем дать разрешение на взлет, последний попросил пилота убедиться в том, что его автоответчик был включен. Был получен положительный ответ пилота. Самолет взлетел в 10 ч. 17 м. и взял курс на Дубай семь минут спустя после первоначального сеанса связи. Последняя связь между пилотом и диспетчером Бендер-Аббаса зарегистрирована в 10 ч. 24 м. по местному времени; в этот момент диспетчер не отметил никаких необычных или чрезвычайных обстоятельств.

Полет проходил по регулярному маршруту с использованием международно признанного и зарегистрированного воздушного коридора Amber 59, который используется по меньшей мере 14 раз в неделю, пять из которых отведены для самолетов, летающих между этими же двумя аэропортами. Самолет набрал предписанную высоту со скоростью 320 узлов в час. Через семь минут после взлета самолет сообщил позицию МОБЕТ в 10 ч. 24 м. по местному времени. Полет проходил на высоте 12 тыс. футов; иногда самолет поднимался на высоту до 14 тыс. футов. После этого контакты и связь не возобновлялись.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Расшифровка записи связи между Тегераном, Бендер-Аббасом, Дубаем и пилотом самолета наглядно иллюстрирует все подробности радиосвязи до трагедии:

"Иран Эйр"-655: Диспетчер, говорит "Иран Эйр"-655.

Диспетчер: "Иран Эйр"-655, диспетчер на связи.

"Иран Эйр"-655: Прошу разрешения на запуск двигателей.

Диспетчер: "Иран Эйр"-655, вас понял. Оставайтесь на связи.

Подтвердите полет на высоте 160.

"Иран Эйр"-655: Полет на высоте 140 (14 тыс. футов).

Диспетчер: Вас понял: полет на высоте 140.

"Иран Эйр"-655, запуск двигателей разрешаю. Температура 35 градусов.

"Иран Эйр"-655: Спасибо.

Бендер-Аббас: Тегеран/Бендер-Аббас. Запрашиваю полет на высоте 140 для "Иран Эйр"-655, А-300, направление OMDB (Дубай) через А-59.

Тегеран: Бендер/Аббас, оставайтесь на связи.

Эмират/Тегеран, запрашиваю подтверждение полета на высоте 140 для "Иран Эйр"-655, А-300 (Аэробус 300) из OIKB (Бендер-Аббас) в OMDB (Дубай), автоответчик 6760.

Эмират: Вас понял, запрос на полет на высоте 140 для "Иран Эйр"-6760, извините, "Иран Эйр"-655, автоответчик 6760.

Тегеран: Подтвердите полет на высоте 140.

Эмират: Полет на высоте 140 подтверждается для "Иран Эйр"-655.

Тегеран: Спасибо.

Бендер-Аббас/Тегеран, подтверждаю полет на высоте 140, автоответчик 6760.

Бендер-Аббас: Подтверждаю автоответчик 6760. Высота 140.

"Иран Эйр"-655: Диспетчер/"Иран Эйр"-655. Прошу разрешения на выруливание к взлетной полосе.

Диспетчер: "Иран Эйр"-655, выруливайте к стартовой позиции по взлетной полосе 21 через Танго 05. Ветер слабый. QNH 998.

Время 0640 (10:10 по местному времени).

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

- "Иран Эйр"-655:** Вас понял. Дано разрешение на выруливание на взлетную полосу 21 по дорожке 05, 998.
- Диспетчер:** "Иран Эйр"-655, дублирую разрешение для авиационно-диспетчерской службы.
- "Иран Эйр"-655:** Вас слушаю.
- Диспетчер:** "Иран Эйр"-655, даю разрешение на вылет в направлении ОМДБ (Дубай) в соответствии с планом полета. Высота 140. Автоответчик 6760.
- "Иран Эйр"-655:** Вас понял. Есть разрешение на полет в заданном направлении по плану полета на высоте 140. Код автоответчика 6760.
- Диспетчер:** Код автоответчика 6760. Понято правильно. Дайте знать, когда будете готовы к взлету.
- "Иран Эйр"-655:** Вас понял. Дать знать, когда будем готовы к взлету. Диспетчер, "Иран Эйр"-655 к взлету готов.
- Диспетчер:** "Иран Эйр"-655, даю разрешение на взлет по взлетной полосе 21. Ветер слабый. После взлета выйти на связь с пунктом управления приводом и посадкой самолетов (радиочастота связи 124,2). Всего хорошего.
- "Иран Эйр"-655:** 655 получил разрешение на взлет по взлетной полосе 21. после взлета связаться с пунктом управления приводом и посадкой самолетов. Большое спасибо, всего хорошего.
- Диспетчер:** Пункт управления приводом и посадкой самолетов/контрольно-диспетчерский пункт. "Иран Эйр"-655 взлетел в 0647 (10:17 по местному времени).
- Пункт:** Вас понял.
- Бендер-Аббас:** Тегеран/Бендер-Аббас. "Иран Эйр"-655 взлетел в 0647 (10:17 по местному времени). Высота полета 140. Оставайтесь на связи для снятия параметров.
- "Иран Эйр"-655:** Пункт/"Иран Эйр"-655. Доброе утро. Нахожусь в воздухе на высоте свыше 3500.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Пункт: "Иран Эйр"-655, доброе утро. Продолжайте полет по плану. Следующее сообщение - в МОВЕТ. Оставайтесь на связи для определения параметров.

"Иран Эйр"-655: Вас понял, время подлета к МОВЕТ 0652 (10:22 по местному времени). Район информации 58, курс 0715.

Пункт: 655, вас понял.

Бендер-Аббас: Тегеран/Бендер-Аббас: определение параметров "Иран Эйр"-655 в DARAX 0658 (10:28 по местному времени) и ETA (ожидаемое время прибытия) в пункт назначения OMDV (Дубай) 0711.

Тегеран: 0711.
Эмират/Тегеран.

Эмират: Прием.

Тегеран: Дублируйте параметры DARAX "Иран Эйр"-655, А-300 (Аэробус-300), следующего рейсом из OIKB (Бендер-Аббас) в OMDV (Дубай), высота полета 140. Автоответчик 6760. DARAX 0658 (10:28 по местному времени). ETA 0711.

Эмират: Понял. 0658, ETA 0711.

"Иран Эйр"-655: Тегеран/"Иран Эйр"-655.

Тегеран: Тегеран на связи.

"Иран Эйр"-655: Тегеран/"Иран Эйр"-655. Следую по маршруту из OIKB (Бендер-Аббас) в OMDV (Дубай) преодолел высоту 070 (7 тыс. футов) и иду на высоту 140 (14 тыс. футов). Параметры района информации 0658, OMDV 0715 (10:21 по местному времени).

Тегеран: "Иран Эйр"-655, вас понял. Подтвердите код ответчика 6760.

"Иран Эйр"-655: Подтверждаю.

Тегеран: Эмират/Тегеран. Пересмотренное время прибытия "Иран Эйр"-655 в OMDV (Дубай) 0715.

Эмират: Тегеран. Вас понял.

"Иран Эйр"-655: Пункт/"Иран Эйр". Положение МОВЕТ более 120 (12 тыс. футов). Время 0654 (10:24 по местному времени).

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Пункт: "Иран Эйр"-655. Вас понял. Свяжитесь с контрольно-диспетчерским пунктом Тегерана на частоте 133,4. Приятного полета.

"Иран Эйр"-655: Спасибо. Всего хорошего.

Пункт: Всего хорошего.

Больше никаких переговоров не велось. Связь с самолетом была потеряна.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Как ясно слышали уважаемые делегаты, постоянно повторялся соответствующий гражданский код, а именно Squawk-6760, и сигналы были приняты и подтверждены контрольно-диспетчерскими пунктами в Бендер-Аббасе, Тегеране, Объединенных Арабских Эмиратах; самолет придерживался этого кода на всех этапах своего полета. Более того, точная высота и координаты самолета, а также набор им высоты - все это совершенно ясно отражено в сообщениях между самолетом и контрольно-диспетчерскими пунктами.

Сразу же после последнего сеанса связи между самолетом и контрольно-диспетчерским пунктом на самолет были наведены две стандартные управляемые ракеты класса "земля-воздух" с корабля Соединенных Штатов "Винсеннес" - наиболее совершенного с технической точки зрения военно-морского судна. Самолет был сбит в точке с примерными координатами 26'43⁰ северной широты и 56'03⁰ восточной долготы над территориальными водами Исламской Республики Иран. Самолет был сбит, когда он находился в центре воздушного коридора "Amber 59".

На основе этих легко поддающихся проверке фактов корабль США "Винсеннес" в течение 14 минут - а не четырех минут, как утверждают американские официальные лица, - имел возможность удостовериться, что целью является гражданский авиалайнер, совершающий регулярный рейс из Бендер-Аббаса в Дубай.

Я хотел бы кратко коснуться той реакции, которую вызвали эти события, и объяснений, представленных американскими официальными лицами. Все доводы, выдвигаемые как военными, так и политическими руководителями Соединенных Штатов, направлены на то, чтобы оправдать решение, принятое капитаном корабля США "Винсеннес" в целях самообороны и защиты его корабля и команды.

Причины уничтожения самолета, выдвинутые президентом США, а также адмиралом Кроу, председателем комитета начальников штабов США, заключались в том, что самолет снижался в направлении военного корабля США. Американские официальные лица также заявили о том, что самолет сбился с курса и что он не передавал соответствующих сигналов и не отвечал на предупреждения. Американские официальные лица заявляли, что эти четыре причины, рассматриваемые наряду с тем фактом, что корабль "Винсеннес" и базируемые на нем вертолеты ранее предпринимали действия в отношении иранских патрульных катеров, и вынудили корабль "Винсеннес" выпустить две ракеты якобы в целях самообороны и сбить пассажирский самолет.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Давайте сейчас разберем эти доводы один за другим. Я сейчас попытаюсь опровергнуть аргументы, выдвигаемые американскими официальными лицами, с помощью их же собственных противоречивых заявлений и утверждений.

На брифинге в воскресенье, 3 июля 1988 года, адмирал Кроу заявил:

"У нас есть основания полагать, что, как считала команда корабля, самолет не только шел неизменным курсом, но и набрал высоту и начал снижаться по мере приближения к кораблю".

Однако заявления экипажа другого американского военного корабля опровергают кажущийся неопровержимым аргумент высокопоставленного американского военного.

Согласно газете "Вашингтон пост" от 5 июля 1988 года:

"Пентагон получил сообщение после инцидента от другого военного корабля США - "Сайдс", находившегося в этом районе, который докладывал, что иранский самолет набирал высоту, прежде чем он был сбит".

Теперь давайте коротко рассмотрим американское заявление о том, что самолет, совершавший рейс 655, сбился с курса. После этой трагедии адмирал Кроу заявил, что "вызвавший подозрения самолет совершал полет за пределами установленного для гражданских самолетов коридора".

Однако газета "Вашингтон пост" от 6 июля 1988 года сообщала, что американские руководители, организовав кампанию по дезинформации общественности, в частном порядке признавали, что даже их версия о том, что самолет вышел за рамки установленного коридора, была преднамеренной фабрикацией. Как заявил г-н Лес Аспин, председатель Комитета по вооруженным силам палаты представителей конгресса США:

"Официальные представители Пентагона заявили лидерам палаты представителей на проходившем вчера брифинге, что иранский самолет не вышел за рамки установленного для гражданских самолетов коридора, как об этом первоначально сообщил в воскресенье адмирал Кроу".

При таких обстоятельствах, когда жизни 290 ни в чем не повинных пассажиров были столь жестоко и трагически оборваны, элементарная человеческая порядочность должна заставить виновника испытать определенные угрызения совести. Однако мир стал свидетелем наглого, безразличного отношения и кампании лжи в качестве первой реакции американской администрации, единственная цель которой состояла в том, чтобы любой ценой оправдать этот варварский акт.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Другая версия, которая была сфабрикована для того, чтобы ввести в заблуждение международную общественность, состояла в том, что, по заявлениям американских официальных лиц, самолет не передавал надлежащих сигналов. 3 июля 1988 года адмирал Кроу заявил, что "исходя из показаний электронных приборов корабля "Винсеннес", его экипаж считал, что данный самолет - F-14 ...".

После того как информация, поступившая из других источников, подтвердила, что самолет, выполнявший рейс 655, передавал надлежащие гражданские сигналы, министерство обороны изменило свою версию, заявив, что самолет передавал смешанные сигналы. 5 июля 1988 года представитель министерства обороны г-н Ховард заявил:

"Иранский самолет использовал систему радиолокационного опознавания по двум видам кодов. Он передавал сигналы по коду "Mode-3", который используется как военными, так и гражданскими самолетами. Он также посылал сигналы по военному коду "Mode-2".

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

В то же время другие должностные лица того же департамента рассказывали другую историю в конгрессе США. Газета "Нью-Йорк таймс" от 6 июля 1988 года, цитируя конгрессмена Леса Аспина, сообщает:

"Официальные представители Пентагона не были уверены в том, поступали ли оба вида сигналов от гражданского самолета. Он сказал, что официальные лица признали возможность того, что военные сигналы поступали с другого самолета" (The New York Times, 6 July 1988, p. A 1, c. 1).

И, наконец, дискредитируя эту придуманную историю о несуществующих или смешанных сигналах, газета "Вашингтон пост" в номере от 6 июля 1988 года сообщила: "Однако фрегат "Сайдс", находившийся недалеко от "Винсеннеса", принял только сигналы азробуса по коду "Mode-3" и не получал никаких сигналов на военной частоте".

Несмотря на тот факт, что в то печальное воскресное утро в районе или вблизи Ормузского пролива не находилось самолетов F-14 иранских военно-воздушных сил, следует отметить, что военные эксперты, хорошо знакомые с самолетом F-14 и его характеристиками, утверждают, что F-14 не мог бы представить никакой серьезной опасности для корабля "Винсеннес" ВМС США или какой-либо наземной цели. Истребители F-14, как должно быть хорошо известно американцам, которые их производят, предназначены для операций "воздух-воздух", а не для операций "воздух-земля". Ссылаясь на представителя авиационно-космической промышленности, газета "Нью-Йорк таймс" от 7 июля 1988 года сообщила:

"Единственным, что F-14 может сбросить на землю или в воду, является "болванка". В авиации "болванка" - это бомба без механизма наведения на цель, и она может поразить цель только в том случае, если пилот самолета хорошо прицелится".

Возможно, наиболее лживым аргументом американских официальных лиц, приводимым в оправдание их неподдающегося объяснению преступления, было заявление о том, что самолет якобы не отвечал на предупреждения со стороны военного корабля. На брифинге для прессы 3 июля 1988 года адмирал Кроу сказал:

"Предупредительные сигналы передавались как на военных, так и на гражданских частотах, по которым передаются сигналы бедствия, начиная с 10 утра 49 минут. Они были повторены несколько раз, но самолет не ответил на эти сигналы и не изменил своего курса".

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

В то время, как все имеющиеся сведения, включая зачитанную выше запись переговоров, показывают, что пилот самолета не получал никакого предупреждения, многие заявляли, что во время такого короткого и обычного полета пилот не должен был следить за аварийными гражданскими частотами. Кроме того, поскольку корабль не смог опознать цель, которой якобы направлялись предупреждения, пилот самолета, следующего запланированным маршрутом, никак не мог предполагать, что они адресованы ему. Согласно "Нью-Йорк таймс" от 6 июля 1988 года:

"Официальные представители Международной организации гражданской авиации заявили, что агентство требует от пилотов гражданских самолетов следить за гражданскими частотами только во время полетов над большими водными пространствами или такими отдаленными районами, как Арктика.

125-мильный полет, который происходил в воскресенье над Ормузским проливом, не подпадает под эту категорию" (The New York Times, 6 July 1988, p. A 11, c. 5).

Давайте, невзирая ни на что, поверим заявлению США о том, что пассажирский самолет не ответил на предупреждения корабля ВМС США "Винсеннес", предупреждения, которые после постоянных беспокоящих действий в этом районе на протяжении года стали обычным явлением. Тем не менее в соответствии с установленными принципами международной гражданской авиации полетами, которые проходят внутри района информации экипажей самолетов той или иной страны, могут управлять только службы гражданской авиации данной страны и никто более. Кроме того, какие правовые или моральные соображения дают право совершать ракетное нападение на гражданский авиалайнер, который, согласно установленным правилам, даже не был обязан следить за этими частотами?

Усилия, предпринятые военным кораблем с целью предупредить самолет, были серьезно поставлены под сомнение, поскольку, как, например, заявляет "Вашингтон пост" от 5 июля 1988 года:

"Было не ясно, почему корабль не использовал те же самые гражданские частоты, на которых пилот самолета поддерживал связь с Бендер-Аббасом".

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Один из вопросов, который заслуживает серьезного рассмотрения, заключается в том, действительно ли капитан корабля ВМС США предупредил свою цель о том, что он намеревается открыть огонь, и принял ли корабль какие-либо другие меры, чтобы его намерения были ясны его цели, или же, как следует из имеющихся фактов, он просто решил открыть огонь по цели, которая была явно неопознана, если не сказать больше.

И, наконец, самое неубедительное американское объяснение того, почему был сбит гражданский самолет, было представлено адмиралом Кроу, который заявил, что самолет двигался прямо на корабль ВМС США "Винсеннес" в районе военных действий, увеличивая скорость до 450 миль в час.

Необходимо отметить, что район, где самолет подвергся нападению, находился далеко за пределами объявленной военной зоны. Этот факт подтверждается даже лондонской компанией Ллойдс. Кроме того, поскольку администрация США, исходя из внутренних соображений, не объявила ни один из районов Персидского залива военной зоной, логика американских оправданий становится еще более запутанной.

Кроме того, с точки зрения международной гражданской авиации данный район не рассматривается военной зоной. Это подтверждается всеми существующими извещениями для пилотов (NOTAMS). По этой же причине даже сейчас воздушный коридор Amber 1, который проходит через этот район, является одним из самых активных воздушных коридоров в регионе, и его ежедневно используют десятки самолетов, включая американские.

Более того, некоторые американские представители высказывали мнение о том, что, поскольку имели место вооруженные действия, в воздушном пространстве не должны осуществляться гражданские полеты. К сожалению, из-за американского присутствия в Персидском заливе там продолжают военные действия на море и в воздухе на низких высотах. Поскольку американские военные корабли разбросаны по всему Персидскому и Оманскому заливам, то такие встречи вполне вероятны в любом районе. Однако следует учесть тот факт, что нижний предел высоты воздушного коридора находился далеко в стороне от высоты, где происходит конфликт, что позволяет осуществлять гражданские полеты на предписанной безопасной высоте.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Ранее было показано, что по данным американских кораблей самолет действительно набирал высоту. Более того, расстояние, которое самолет преодолел за семь минут, свидетельствует о том, что скорость самолета не превышала обычную скорость в 320 миль в час.

Вопрос, который нужно задать, заключается в том, почему военный корабль занял позицию в центре международного воздушного коридора для гражданских самолетов. Более того, крайне странно, что "Винсеннес", занимая такую позицию в центре воздушного коридора для гражданских самолетов, ожидал, что самолет выйдет из этого коридора и не будет двигаться в направлении корабля.

Американские официальные представители также заявили, что уничтожение самолета произошло в ходе военных действий, начатых иранскими патрульными катерами. Эта история придумана для оправдания акта, который не может быть объяснен ни при каких обстоятельствах. Внимательное изучение заявлений американских официальных лиц, касающихся этого происшествия, ясно показывает, что американские вооруженные силы не только сами начали эти военные действия, но также совершили целый ряд преднамеренных агрессивных нападений против Исламской Республики Иран.

В своем письме, адресованном конгрессу Соединенных Штатов, президент Рейган сделал следующее замечание в этой связи:

"2 июля "Монтгомери" ответил на сигнал бедствия с датского танкера, подвергшегося нападению иранских катеров, и сделал предупредительный выстрел, который сорвал это нападение. Располагая сведениями о том, что примерно десяток иранских катеров сгруппировались для совершения нападения на торговое судно, "Винсеннес" направил вертолет "Марк III Лэмпс" для проведения патрулирования международного воздушного пространства и оценки ситуации. Примерно в 10 ч. 10 м. по местному времени, когда вертолет приблизился на расстояние всего в четыре морских мили, он был обстрелян иранскими катерами".

Давайте вновь примем историю президента Рейгана за чистую монету. Очевидно, что военный вертолет, принадлежащий подразделению, которое участвовало в боевых действиях против иранских катеров, приблизился не с дружественными намерениями. Он

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

подошел к иранским катерам на расстояние четырех миль, и они оказались в его радиусе обстрела. Более того, согласно "Санди таймс" от 10 июля 1988 года, ссылающейся на Управление связи британского правительства:

"первоначальное столкновение, которое произошло утром в минувший понедельник, могло быть спровоцировано американскими вертолетами, которые вторглись в иранское воздушное пространство".

Президент Соединенных Штатов обвиняет иранские патрульные катера в том, что они якобы предприняли действия против явно опознанных военных вертолетов, которые с враждебными намерениями приблизились на расстояние в четыре мили и даже нарушили иранское воздушное пространство. Но в том же самом письме он оправдывает уничтожение пассажирского самолета с 290 пассажирами на борту, которое было совершено с расстояния в девять миль также в иранском воздушном пространстве.

Прибегая в той же самой искаженной логике, президент Рейган продолжает оправдывать нападение на иранские катера:

"По мере того, как "Винсенес" и "Монтгомери" подходили к группе иранских катеров примерно в 10 ч. 42 м. по местному времени, по меньшей мере четыре катера начали приближаться к ним. В это время оба американских корабля открыли огонь, потопив два катера и повредив третий".

Если с американской точки зрения военные корабли Соединенных Штатов имеют право на то, чтобы намеренно и с явно враждебными целями подходить к иранским катерам, которые патрулируют территориальные воды Исламской Республики Иран, то почему же тогда правительство Соединенных Штатов пытается оправдать открытие огня по тем же катерам, которые действовали точно так же? Нельзя игнорировать тот факт, что различие между ними заключается в том, что одни действовали в своих территориальных водах, а другие - в тысячах миль от своих берегов.

Очевидно, что с самого начала столкновений военные корабли Соединенных Штатов имели агрессивные намерения в отношении иранских патрульных катеров, находившихся в своих территориальных водах. Поэтому потопление иранских катеров не может рассматриваться иначе как преднамеренный акт агрессии против территориальной целостности Исламской Республики Иран.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Полагаясь исключительно на информацию, представленную американскими официальными лицами, мы опровергли аргументы администрации Соединенных Штатов, призванные убедить весь мир в том, что уничтожение самолета компании "Иран Эйр", следовавшего рейсом 655, и убийство 290 невинных пассажиров является актом самообороны. Так что же остается от вашингтонского аргумента относительно самообороны? От кого защищал себя корабль ВМС США "Винсеннес"? От самолета, выполнявшего регулярный рейс с 290 пассажирами и экипажем на борту, который следовал в пределах международно признанного воздушного коридора, набирая предусмотренную высоту? Несомненно, это является убедительным и ясным свидетельством морального банкротства политиков в Вашингтоне. Это было бесчеловечное, трусливое решение капитана корабля "Винсеннес", что в свою очередь является результатом наглой и агрессивной политики.

Данные, представленные американскими официальными лицами, ясно свидетельствуют о том, что вооруженные силы Соединенных Штатов начали военные действия 2 и 3 июля 1988 года с явным намерением осуществить неспровоцированную агрессию против территориальной целостности Исламской Республики Иран.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Кроме того, все имеющиеся у нас свидетельства говорят о том, что уничтожение иранского гражданского самолета, совершавшего запланированный полет, о котором известно военным кораблям Соединенных Штатов, следовавшего по международно установленному и зарегистрированному воздушному коридору для гражданских самолетов и передававшему сигналы, опознававшие его как гражданский самолет, не могло быть ошибкой. Несомненно, что огромная разница в силуэте, размерах, весе и летных характеристиках между Аэробусом и F-14, который почти в 4 раза меньше первого, делает любые заявления об ошибке в опознании абсурдными. Наоборот, ход событий в течение того дня ясно говорит о том, что военные корабли Соединенных Штатов в этом регионе имеют явно агрессивные намерения, приведшие к гибели 290 ни в чем не повинных людей.

Даже если принять американские утверждения о том, что это был несчастный случай, то это ни в коей мере не умаляет серьезной ответственности Соединенных Штатов. Ясно, что, наделив американских военно-морских офицеров в Персидском заливе столь широкими полномочиями и принимая во внимание нестабильность обстановки, созданную их собственным присутствием там, американские политические деятели прекрасно осознавали неизбежность подобных трагедий и при этом ничего не сделали для их предотвращения. Поэтому, если утверждение о случайном характере данной трагедии умаляет вину офицеров в Персидском заливе, то оно удваивает ответственность американских политических и военных руководителей, которые дают общие указания. Необходимо отметить, что, согласно первым поступившим сообщениям, капитан корабля получил разрешение, когда самолет был еще в 20 милях от него, что является еще одним свидетельством высокомерного пренебрежения администрации Соединенных Штатов к человеческой жизни.

Сегодня Совет Безопасности сталкивается с беспрецедентной трагедией в истории вооруженных нападений на гражданские самолеты, трагедией, которая может подорвать свободу гражданской авиации в Персидском заливе и во всем мире, трагедией, которая поставила под угрозу действенность и целостность международных норм, оберегающих гражданские полеты. Поэтому Совет должен выразить самым четким и недвусмысленным образом свое отношение к этому нарушению общепризнанных норм международного права.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, все члены воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства. Государства-члены также обязаны воздерживаться от любых мер, которые могут поставить под угрозу международный мир и безопасность. Поэтому жестокий акт, совершенный администрацией Соединенных Штатов против гражданского самолета в воздушном пространстве Исламской Республики Иран и в пределах международно установленного и зарегистрированного воздушного коридора "Amber 59", является явным нарушением принципа неприменения силы в международных отношениях, а также грубым попранием нерушимости территориальной целостности государства - члена Организации Объединенных Наций.

Этот преступный акт является также типичным примером агрессии, определенной в статье 3b Определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей в 1974 году (резолюция Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX), Приложение). В соответствии с этим Определением применение вооруженной силы государством против территориальной неприкосновенности другого государства рассматривается как акт агрессии. Необходимо напомнить, что в пункте 4 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи предусмотрено, что Совет Безопасности должен учитывать это Определение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Помимо этих положений, совершенная Соединенными Штатами акция является явным нарушением международно признанного обязательства, вытекающего из буквы и духа Чикагской конвенции 1944 года, гарантирующей безопасность международной гражданской авиации, а также безопасность и регулярность полетов и безопасность пассажиров и экипажа. В статье 44 данной Конвенции наряду с перечислением целей, преследуемых Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) в интересах прогрессивной разработки вопросов, касающихся безопасности гражданской авиации во всем мире, также подчеркивается значение, придаваемое обеспечению и укреплению безопасности полетов, а также содействию развитию международной авиации. В Приложении II Чикагской конвенции, которая получила всеобщее признание, подчеркивается настоятельная необходимость обеспечения безопасности международной гражданской авиации и, в частности, полного запрещения применения вооруженной силы против нее.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Цель Чикагской конвенции, заключающаяся в защите международной гражданской авиации против актов агрессии, получила широкую поддержку в международном сообществе, которое категорически отвергает любые нарушения этой непреложной нормы международного права.

Ранее случаи нападения на гражданские самолеты подвергались решительному осуждению со стороны международного сообщества. Совет и Генеральная Ассамблея ИКАО также изучили данный вопрос и, несмотря на ясность соответствующих норм, были предложены меры по совершенствованию существующих норм и правил с целью предотвращения любого возможного неправильного толкования обычного международного права, охраняющего гражданскую авиацию.

В результате усилий, приложенных ИКАО, 10 мая 1984 года на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ИКАО, в которой приняли участие 102 страны, в форме отдельного протокола была принята дополнительная поправка - статья 3 (bis). В соответствии с пунктом 1 этой новой статьи

"договаривающиеся государства признают, что каждое государство должно воздерживаться от применения оружия против гражданского самолета во время его полета и что в случае перехвата жизнь находящихся на борту людей и безопасность самого самолета не должны подвергаться опасности".

Заслуживает внимание то, что Соединенные Штаты сами настаивали на кодификации положений статьи 3 (bis) Чикагской конвенции, которая ныне представляет собой общепризнанную часть обычного международного права.

Реакция международного сообщества на подобные инциденты создала прочный прецедент, в соответствии с которым акция администрации Соединенных Штатов, заключающаяся в нападении на гражданский самолет, в результате которой погибли 290 ни в чем не повинных людей, вне всякого сомнения, является преступной акцией и представляет собой грубое нарушение норм и принципов международного права.

Поэтому Совет Безопасности обязан осудить Соединенные Штаты за ничем не оправданное уничтожение гражданского самолета Исламской Республики Иран. Что-либо меньшее, чем такая ясная позиция осуждения, будет лишь явным проявлением пренебрежения к человеческой жизни и ни в чем не повинным пассажирам, в том числе более 100 женщинам и детям, погибшим в результате этой трагедии.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Ясная позиция международного сообщества, и особенно Совета Безопасности, является крайне необходимой и по другой причине. В наш век многие гарантии защиты жизни гражданских лиц фактически теряют силу и смысл в результате того, что международное сообщество не в состоянии ясно и недвусмысленно осудить нарушения этих норм и принципов. Сейчас, когда Совет Безопасности сталкивается с новым видом угрозы в отношении гражданского населения, он должен принять эффективные меры для того, чтобы предотвратить такое положение, когда нормы Чикагской конвенции о защите международной гражданской авиации утратили бы свою силу. Неспособность Совета Безопасности принять эффективные меры против такого явного проявления грубейшего неуважения к жизни гражданского населения никогда не будет оправдана и будет оставаться позорным пятном в истории Совета Безопасности.

Международное сообщество должно потребовать, чтобы Соединенные Штаты раз и навсегда прекратили попытки оправдать свое бесчеловечное убийство ни в чем не повинных гражданских пассажиров рейса 655 "Иран Эйр" целями самообороны. Такое заявление является оскорблением разума, человечности и международного права. В соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций только государство, которое явилось объектом вооруженного нападения, имеет право прибегнуть к силе в целях самообороны. Другими словами, Устав признает, что акты самообороны могут быть начаты лишь в ответ на ранее имевшее место вооруженное нападение, а не в ответ на другие нарушения норм международного права. В действительности, превентивные меры, предпринимаемые до совершения вооруженного нападения, не могут быть оправданы в качестве актов самообороны; скорее, такие меры могут рассматриваться лишь как грубейшее нарушение принципа неприменения силы в международных отношениях. Поэтому, в соответствии с установившимися принципами международного права, преступный акт Соединенных Штатов, выразившийся в уничтожении гражданского самолета, не может быть никоим образом оправдан в плане действий в целях "самообороны", особенно учитывая тот факт, что гражданский самолет даже не имел возможности для совершения нападения.

Кроме того, пытаясь оправдать эти жестокие действия под предлогом самообороны, официальные лица Соединенных Штатов предпринимают серьезный шаг, позволяя и другим прибегать к тем же оправданиям в аналогичных инцидентах. В таком случае свобода и безопасность гражданской авиации превратятся с неосуществимую мечту. Поэтому Совет

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Безопасности обязан отвергнуть эти аргументы не только потому, что имеются красноречивые доказательства, но также и в интересах соблюдения статьи 51 Устава и исходя из интересов защиты свободы гражданской авиации.

Принимая во внимание количество гражданских полетов в Персидском заливе, Совет Безопасности сталкивается с еще одной проблемой. Давайте условно примем версию Соединенных Штатов за подлинную. Если военно-морской корабль Соединенных Штатов в Персидском заливе, оснащенный совершеннейшим оборудованием, якобы не смог различить Аэробус и F-14, возникает вопрос, нельзя ли ожидать более серьезных инцидентов, которые могли бы быть вызваны действиями других, оснащенных не таким совершенным оборудованием военно-морских кораблей Соединенных Штатов в этом районе. Если столь совершенный военно-морской корабль США впадает в панику в связи с маловероятной возможностью появления F-14, который в любом случае, как мы говорили, не может представлять серьезную угрозу для надводной цели, и открывает огонь по неопознанной цели, должны ли мы ожидать, что менее совершенные военно-морские корабли будут ошибочно принимать гражданские самолеты меньшего размера, чем Аэробус, за истребители, возможно даже более крупные, чем F-14? Не означает ли это, что нужно ожидать еще больших трагедий, гибели еще большего числа ни в чем не повинных гражданских лиц?

Инструкции американского правительства по ведению военных действий предписывают вооруженным силам США в Персидском заливе предпринимать так называемые оборонительные меры против "враждебных" объектов до совершения ими возможного нападения, и эта позиция является прямым вызовом общепринятым нормам международного права, в частности статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Важно отметить, что вслед за преступным уничтожением самолета "Иран Эйр", совершившего рейс 655, правительство Соединенных Штатов заявило в самых вызывающих выражениях, что оно не намерено изменять свои инструкции в отношении ведения военных действий.

Совет Безопасности должен предпринять незамедлительные меры для того, чтобы заставить Соединенные Штаты отказаться от такого воинственного и наглого поведения в Персидском заливе. В противном случае аналогичные инциденты, пусть даже ошибочно, могут происходить значительно чаще. Конечно, меры, о которых мы упоминали в начале нашего заявления, дадут лишь временный эффект, и их не следует

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

ошибочно принимать за меры, которые могли бы ликвидировать коренные причины напряженности и нестабильности в Персидском заливе. С самого начала проведения Соединенными Штатами политики направления своего крупнейшего военно-морского флота в Персидский залив международное сообщество является свидетелем лишь новых трагедий, обострения напряженности и увеличения нестабильности в этом чрезвычайно беспокойном морском районе.

Должностные лица правительства Соединенных Штатов громогласно заявляют с начала прошлого года о том, что целью присутствия Соединенных Штатов в Персидском заливе является защита торгового судоходства и поддержание свободы мореплавания в международных водах. Это заявление является безосновательным, поскольку ответственность за поддержание безопасности лежит на прибрежных государствах, а не посторонних; оно неприемлемо также с учетом результатов и последствий присутствия вооруженных сил Соединенных Штатов в этом регионе. Необходимо добавить, что их присутствие не только не способствует укреплению безопасности в регионе, но, напротив, усиливает напряженность. Сама по себе статистика нападений на торговые суда в Персидском заливе совершенно недвусмысленно говорит о том, что эта политика полностью провалилась с точки зрения объявленных целей. Число кораблей, на которые было совершено нападение в Персидском заливе, удвоилось с июля прошлого года, причем нападения становятся все более интенсивными, а число жертв растет.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Действительно, иного и нельзя было ожидать. Когда какая-либо сверхдержава решает выступить в каком-либо регионе в поддержку одной из сторон конфликта, каждому ясно, что она не сможет защитить принципы международного права. Политика Соединенных Штатов в Персидском заливе фактически являлась попыткой обеспечить одной из сторон конфликта возможность осуществлять нападения на торговые суда под защитой американских военных кораблей и в то же время не допускать принятия другой стороной законных ответных действий в целях защиты своих жизненных интересов, неоднократно нарушая тем самым суверенные права Исламской Республики Иран. Руководствуясь здравым смыслом, подобную политику нельзя определить как политику обеспечения свободы судоходства в Персидском заливе.

Даже если принять заявление Соединенных Штатов в качестве аргумента, то крупномасштабное присутствие американских вооруженных сил, состоящих из нескольких десятков военных кораблей и эсминцев, несоизмеримо с масштабами опасности, якобы существующей в этом регионе. На деле, размещение десятков военных кораблей в таком ограниченном морском районе, как Персидский залив, автоматически приводит к обострению конфронтации и эскалации напряженности.

Если мы согласимся с неприемлемым аргументом Соединенных Штатов о том, что нападение корабля Соединенных Штатов "Винсеннес" на иранский самолет было ошибкой, то немедленно возникает вопрос о том, не являлась ли эта трагедия и гибель 290 невинных гражданских лиц результатом неоправданного присутствия американских вооруженных сил в регионе? Разве не вызывает у нас сохранение этого присутствия предчувствия возможности повторения подобных трагедий в будущем?

Позвольте мне сейчас очень коротко рассмотреть вопрос о пагубных правовых последствиях американского присутствия в Персидском заливе.

Присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов в регионе Персидского залива и в Оманском заливе противоречит принципу нейтралитета в этой навязанной войне, провозглашенному администрацией Соединенных Штатов. Универсально признанные принципы обычного международного права признают права находящихся в состоянии войны государств и предусматривают конкретные права и обязанности нейтральных государств. Например, находящиеся в состоянии войны государства имеют право

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

обysкивать и посещать суда, принадлежащие нейтральным государствам и находящиеся в открытом море. Более того, нейтральные государства не должны предпринимать такие действия, которые могут быть расценены как переход на сторону одной из находящихся в состоянии войны сторон.

Присутствие военных кораблей Соединенных Штатов в регионе и их постоянные беспокоящие действия в отношении иранских морских судов наложили определенные ограничения на осуществление универсально признанного права Исламской Республики Иран обыскивать и посещать суда, заподозренные в перевозке товаров, которые могли бы укрепить военный потенциал противника. На деле, посредством своего присутствия и созданием препятствий осуществлению этого права на обыск и посещение кораблей Соединенные Штаты поддерживают агрессора и нарушают свой нейтралитет. Совершенно очевидно, что администрация Соединенных Штатов не может претендовать на то, чтобы в одностороннем порядке взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Присутствие военно-морских сил Соединенных Штатов в Персидском и Оманском заливах противоречит основным принципам международных отношений, а именно принципам уважения суверенитета, политической независимости и территориальной целостности, а также суверенного равенства государств, провозглашенным в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций. Американские военные корабли неоднократно в нарушение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которой признается принцип суверенитета прибрежного государства над своим территориальным морем, входили в территориальные воды Ирана, нарушая тем самым суверенитет и территориальную целостность Исламской Республики Иран. В этой связи Исламская Республика Иран неоднократно выражала официальный протест против подобных нарушений международного права через Секцию, представляющую интересы Соединенных Штатов в Тегеране, и распространила свои ноты протеста в качестве документов Совета Безопасности.

Американские военные корабли неоднократно делали предупреждения патрульным самолетам военно-морских сил Ирана, а также поисковым и спасательным самолетам и вертолетам, находящимся в воздушном пространстве Исламской Республики Иран, и не давали Ирану возможности осуществлять свое суверенное право. В нарушение положений

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Чикагской конвенции, касающейся абсолютного суверенитета государств над своим воздушным пространством, американские военные корабли, расположенные вблизи или даже в пределах территориального моря нашей страны, предупреждали иранские самолеты, летящие над территорией Ирана, о том, чтобы те не подлетали к ним ближе чем на 10 миль, хотя подобное вмешательство не может иметь места даже в открытом море.

Нами были зафиксированы многочисленные случаи создания помех полетам гражданских самолетов. В качестве одного из примеров здесь можно привести случай создания помех полету одного из иранских пассажирских самолетов, выполнявшего рейс из Тегерана в Дубай, военно-морскими силами Соединенных Штатов в Персидском заливе, в связи с чем Исламская Республика Иран заявила протест в своем письме от 28 января 1988 года (S/19460). Кроме того, протесты в связи с враждебными действиями в отношении гражданских самолетов, подвергающими опасности жизни гражданских пассажиров, заявляли и другие страны Персидского залива. Как сообщалось в газете "Вашингтон пост" от 5 июля 1988 года, один из американских военных кораблей в Персидском заливе вступил в контакт с гражданским самолетом, требуя от него изменения курса: "Этот инцидент, приведший к возникновению возможности столкновения в воздухе, произошел 8 июня [1988 года], и в этой связи правительство Объединенных Арабских Эмиратов направило посольству США в Абу-Даби протест".

Более того, американские самолеты неоднократно нарушали иранское воздушное пространство в целях перехвата иранских разведывательных самолетов и требовали от них изменения курса.

Оправдать незаконные и принудительные акции американских вооруженных сил в регионе какими-либо принципами и нормами международного права можно лишь в том случае, если мы согласимся с тем, что в современном мире международные отношения основываются на силе, а отношения между крупными и малыми государствами регулируются на основе закона джунглей. В таких условиях Устав Организации Объединенных Наций, равно как и различные международные конвенции, будет лишен смысла.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Присутствие крупной военно-морской армады Соединенных Штатов в Персидском и Оманском заливах вызывает для Исламской Республики Иран проблемы и ограничения в плане осуществления ее суверенных прав, таких, как ее право на эксплуатацию ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны.

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

Очевидно, что массированное военное присутствие Соединенных Штатов принесло народам этого региона лишь отсутствие безопасности, смерть, разрушения, беззаконие, вмешательство и напряженность. Безопасность морских путей и свобода судоходства подвергаются все большей угрозе; под угрозу поставлена безопасность гражданских самолетов; нарушается воздушное право; не соблюдается морское право; погибли сотни невинных людей - мужчин, женщин и детей; загрязняется морская среда; нарушается суверенитет и политическая независимость Исламской Республики Иран; мир и безопасность в регионе поставлены под угрозу; угроза силой или ее применения стала одним из средств достижения незаконных целей; международные правила и нормы, касающиеся суверенитета, территориальной целостности и суверенного равенства независимых государств, а также идеалы мира и справедливости нарушаются вопиющим образом. Все это является результатом неоправданного присутствия военных сил Соединенных Штатов и их незаконных акций в регионе.

Не думая, что Совет Безопасности в ходе нынешней серии заседаний готов объективно подойти к рассмотрению этих вопиющих актов агрессии, совершенных Соединенными Штатами, мы просто хотим заявить, что бездействие международного сообщества привело к тому, что американские бандиты поверили в возможность продолжать подобные жестокости, полагаясь исключительно на неподтвержденные и служащие их интересам свидетельства и не боясь возмущения международной общественности. Поучительно отметить тот факт, что Соединенные Штаты никогда не чувствовали себя обязанными представлять свои сфабрикованные свидетельства международному сообществу для изучения и проверки. Вместе с тем еще более неприятным является тот факт, что попытки провести такое расследование никогда не предпринимались этим органом, который предпочел закрыть глаза на вопиющие акты агрессии, совершаемые одним из его постоянных членов в отношении территориальной целостности одного из членов Организации Объединенных Наций.

Совету Безопасности пора более серьезно и объективно взглянуть на эту серьезную угрозу международному миру и безопасности и обязать Соединенные Штаты и другие иностранные силы покинуть Персидский залив. Выполнение этих требований не в полном объеме было бы аналогично тому, что Совет Безопасности вновь снял с себя

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

ответственность, а это является непростительным в нынешних условиях, после трагической гибели невинных пассажиров на прошлой неделе, которые летели рейсом 655 авиакомпании "Иран Эйр".

Кроме того, Исламская Республика Иран на протяжении вот уже ряда лет предлагает, чтобы Организация Объединенных Наций приняла эффективные меры по обеспечению свободы гражданского судоходства – а теперь и гражданской авиации – в Персидском заливе и предотвратила распространение навязанной войны на другие страны и регионы. Еще в мае 1986 года я представил конкретное предложение, касающееся региональной безопасности. Это предложение заслуживает серьезного и конструктивного внимания со стороны Организации Объединенных Наций и стран региона, поскольку перед нами стоит задача предотвращения дальнейшей эскалации нестабильности в Персидском заливе. Этот подход основывался на общепринятом принципе, согласно которому региональная безопасность в Персидском заливе зависит от взаимопонимания между странами региона и должна быть обеспечена лишь самими этими странами и без какого-либо иностранного вмешательства.

Задолго до того, как Соединенные Штаты направили в Персидский залив свои силы агрессии, Исламская Республика Иран также призывала к предотвращению военных действий в Заливе. Однако единственным соображением, которым руководствовались и руководствуются Соединенные Штаты, является оказание давления на мою страну. Исламская Республика Иран также положительно откликнулась на предложения о предотвращении военных действий в Персидском заливе, выдвигавшиеся Генеральным секретарем и другими. Такие усилия необходимо продолжать, независимо от усилий Генерального секретаря, направленных на осуществление его плана.

Если это самое вопиющее в истории военное нападение на гражданский самолет не будет использовано Советом Безопасности в качестве сильнейшего средства укрепления существующих норм международного права, касающихся защиты гражданской авиации; если Совет Безопасности, руководствуясь соображениями политической выгоды, позволит виновникам избежать последствий своего преступления; и если Организация Объединенных Наций и другие соответствующие международные органы не отреагируют надлежащим образом на серьезную тревогу мировой общественности, вызванную этой трагедией, то я должен с глубочайшим сожалением и прискорбием заявить, что

(Г-н Велаяти, Исламская
Республика Иран)

опасность для любого пассажира гражданских самолетов, молодого или старого, будет неуклонно возрастать. Тогда все мы дорого за это заплатим. Сегодня пострадавшей стороной является Исламская Республика Иран; завтра ею может быть любая другая сторона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю министра иностранных дел Исламской Республики Иран за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор – вице-президент Соединенных Штатов Америки, distinguished Джордж Буш, которому я предоставляю слово.

Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки): Благодарю Вас, г-н Председатель, за теплое приветствие, которым Вы меня встретили здесь и в канцелярии Председателя. Я рад, что в этом месяце Председателем Совета Безопасности является представитель страны, с которой моя страна поддерживает очень теплые отношения. Я уверен, что Ваш дипломатический опыт обеспечит успешное завершение нынешних прений.

С Вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы поприветствовать своего бывшего коллегу, с которым я работал в Организации Объединенных Наций много лет тому назад. Конечно, я имею в виду бывшего посла Перу, а теперь Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Хавьера Переса де Куэльяра. Все мы, сидящие за этим столом, высоко оцениваем его усилия по укреплению мира во всем мире.

По просьбе президента Рейгана я выступаю здесь в качестве представителя Соединенных Штатов, что объясняется важностью стоящих на повестке дня вопросов – речь идет не только об ужасной человеческой трагедии, которая произошла с пассажирами рейса 655 авиакомпании "Иран Эйр", но и о продолжающемся конфликте между Ираном и Ираком и его последствиях для международной торговли в Персидском заливе.

Как бывший представитель Соединенных Штатов в этом органе я знаю, какая серьезная ответственность лежит на Совете; мне известно, как много этот орган может сделать, когда он действует, руководствуясь реализмом и мудростью. Именно реализм и мудрость нам сейчас настоятельно необходимы.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

Иран отвергает и игнорирует торжественную резолюцию Совета Безопасности в течение целого года. Годами он оскорбляет этот орган. И сейчас Иран выступает здесь с опрометчивыми, необдуманьими обвинениями против моей страны. Однако, в конечном счете, я полагаю, что присутствие здесь сегодня министра иностранных дел сыграет и свою положительную роль, ибо, возможно, теперь этот орган сможет сыграть свою роль в деле содействия прекращению кровопролития и достижения мира.

Персидский залив – это регион, имеющий жизненно важное значение для Соединенных Штатов и мировой экономики. Не только американские, но и европейские силы находятся в районе Залива и пользуются поддержкой государств этого региона в целях выполнения важной задачи: обеспечить беспрепятственные перевозки нефти и продолжение нейтральной торговли в условиях весьма реальной угрозы мирному судоходству. Это наше законное право.

Иранские мины, умышленно поставленные в водах залива, нарушили мирное судоходство и повредили несколько безоружных торговых судов, а также корабль военно-морских сил Соединенных Штатов в международных водах. Не прекращаются нападения иранских катеров на мирные торговые корабли. Эти действия являются вопиющим нарушением норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Они опровергают утверждения о том, что Иран поддерживает свободу судоходства в Заливе.

Мы увеличили численность наших сил, по сравнению с традиционным уровнем, в целях защиты кораблей, плавающих под флагом Соединенных Штатов, и оказания помощи другим нейтральным судам, подвергающимся незаконным нападениям, в тех случаях, когда они просят о помощи. Помимо нашего флота пять европейских военно-морских флотов – всего примерно 43 корабля – в настоящее время находятся в Заливе для противодействия опрометчивым действиям Ирана по отношению к нейтральным судам, ведущим законную торговлю. Я горжусь тем, что мы занимаем ведущую роль в решении этой проблемы.

Все вместе мы ясно заявили, что мы будем способствовать тому, чтобы Персидский залив оставался открытым районом, независимо от каких бы то ни было угроз. Я хочу вновь заверить тех, кто полагается на нас, и тех, кто намерен угрожать нам, что мы не свернем с этого курса.

Ключевой вопрос, который стоит перед этим органом и на котором я хотел бы остановиться, касается не обстоятельств рейса 655 компании "Иран Эйр". Он касается продолжающегося отказа правительства Исламской Республики Иран выполнить резолюцию 598 (1987), начать переговоры с целью прекращения войны с Ираком и прекратить акты агрессии против нейтральных судов в Персидском заливе.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

Жертвы инцидента с самолетом компании "Иран Эйр", следовавшим рейсом 655, — это лишь очередные потери в жестокой и бессмысленной войне, которая принесла неизмеримую боль и страдание народам обеих сторон.

Иран уже давно имел и все еще имеет возможность согласиться на прекращение этой войны на почетных условиях. В качестве первого шага Иран должен заявить о своей твердой готовности немедленно выполнить резолюцию 598 (1987) — сегодня, впервые прямо здесь, сейчас, перед членами данного органа. Он может положить конец огромным жертвам, на которые приходится идти народам Ирана и Ирака. Какая цель может оправдать человеческие страдания и боль, сотни тысяч убитых и экономическое опустошение, являющиеся следствием войны для обеих сторон?

Особенно неприглядным аспектом ирано-иракской войны является все более частое применение химического оружия. Кто может забыть картины того, как на улицах деревень лежат целые семьи ни в чем не повинных жителей, погибших такой страшной смертью?

Применению химического оружия необходимо положить конец. Позвольте мне обратиться с этой трибуны с особым призывом ко всем государствам искоренить такие методы ведения войны. Может ли кто-нибудь спокойно спать ночью, после того, как он увидит мать, закрывающую своего ребенка своим собственным телом, пытаясь защитить его от ужаса невидимой, коварной смерти?

По поручению президента и правительства Соединенных Штатов в 1984 году я приехал в Женеву, чтобы представить на рассмотрение Комитета по разоружению Организации Объединенных Наций проект договора о запрещении всего химического и биологического оружия. Я хорошо понимаю, что существуют серьезные проблемы контроля, связанные с запрещением этого оружия, однако это не должно помешать нам в поисках путей ликвидации этого чудовищного орудия войны.

Соединенные Штаты явились первым государством, публично осудившим применение химического оружия в военных действиях как вопиющее нарушение Женевских протоколов. Мы полностью поддерживаем резолюцию 612 (1988) Совета Безопасности, которая требует немедленного прекращения обеими сторонами химической войны. Ни одна сторона не должна считать, что она может безнаказанно применять химическое оружие.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

На нас, членах Совета, лежит особая ответственность за обеспечение прекращения этой войны. Почти год назад, 20 июля 1987 года, Совет ответил на ожидания мира единодушным принятием резолюции 598 (1987). Соединенные Штаты играли ведущую роль в принятии этой резолюции. Ее положения всем хорошо знакомы. В ней содержится всеобъемлющая основа немедленного прекращения этой войны.

Резолюция 598 (1987) носила уникальный, обязательный характер. Принимая эту резолюцию, члены Совета Безопасности точно знали, что они делают, призывая к немедленному прекращению конфликта без согласия обеих сторон.

Прошел почти год, но кровопролитие продолжается. Настала пора предпринять действия по прекращению этой войны.

Сегодня я призываю обе стороны немедленно согласиться на полное и постоянное прекращение огня - на суше, море и в воздухе. Пусть это будет первым шагом на пути к полному выполнению резолюции 598 (1987), непосредственно ведущим к скорейшему отводу войск на рубежи международных границ, возвращению всех военнопленных и учреждению объективного органа для изучения вопроса о том, кто несет ответственность за этот конфликт. Пусть это остановит кровопролитие. Пусть это расчистит путь к достижению прочного мирного урегулирования.

Сегодня утром я имел честь встретиться с Генеральным секретарем и высоко оценил его неустанные усилия по прекращению войны, а также заверил его в нашей решительной поддержке его посреднических усилий. Я настоятельно призываю членов Совета Безопасности и, в особенности, его постоянных членов поступить аналогичным образом и недвусмысленно заявить о том, что они не выступят в поддержку усилий, направленных на то, чтобы помешать немедленному выполнению резолюции 598 (1987) во всех ее положениях.

Мы не должны упускать из виду один основополагающий факт: Ирак заявил о своей готовности выполнять резолюцию 598 (1987) в качестве основы для урегулирования, но, к сожалению, Иран не делал этого. Вместо того чтобы выразить готовность соблюдать эту резолюцию и добросовестно вести переговоры о ее осуществлении, Иран оттягивает время и прибегает к ухищрениям в целях получения преимуществ дипломатического характера, а иранский народ платит за это слишком дорогой ценой.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

Мы уважаем право Ирана обращаться с жалобой. Однако Иран не может одновременно жаловаться в этот орган и при этом игнорировать его.

Правительство Исламской Республики Иран отказалось ясно и недвусмысленно заявить о том, что оно будет соблюдать обязательное решение Совета Безопасности. Нельзя позволить Ирану выбирать одни положения резолюции 598 (1987), которые ему нравятся, и игнорировать другие, которые ему не нравятся. Нельзя также позволить Ираку лишь на словах поддерживать резолюцию 598 (1987), и в то же время избегать сотрудничества с Генеральным секретарем в поиске практических путей осуществления этой резолюции.

Попутно я не могу не отметить, как часто представители Ирана цитируют американские газеты. Я забыл об этом, поскольку я давно покинул Организацию Объединенных Наций. Возможно, являясь гражданами страны, в которой нет активной и конкурирующей свободной прессы и свободной политической системы, иранцы не понимают, что в Соединенных Штатах можно найти статьи и комментарии в поддержку любой точки зрения, которая вас устраивает.

Что же касается рассматриваемого нами вопроса - трагического уничтожения иранского самолета, - то многие его обстоятельства остаются неясными. Мы продолжаем свое собственное военное расследование. Мы окажем помощь в проведении любого расследования, которое будет осуществляться Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), и мы верим, что правительство Ирана сделает то же самое. Мы хотим, чтобы как можно быстрее были вскрыты все имеющие отношение к делу факты, и те члены Совета, которые знакомы с нашей системой, знают, что они будут вскрыты в кратчайшие сроки.

Одно является очевидным – корабль "Винсеннес" действовал в порядке самообороны. Эта трагедия произошла в тот момент, когда Иран постоянно совершает неправомерные, неспровоцированные и незаконные нападения на торговые и военные суда Соединенных Штатов, начиная с того, как в июле 1987 года американский корабль "Бриджтон" был подорван на mine. Она произошла в то время, когда иранские военные корабли начали атаковать нейтральное судно, а затем и "Винсеннес", который пришел на помощь терпящему бедствие мирному кораблю.

Несмотря на эти враждебные действия, иранские власти не смогли обеспечить того, чтобы маршрут рейса 655 авиакомпании "Иран Эйр" не проходил в районе боевых действий. Они допустили такую ситуацию, когда гражданский самолет с пассажирами на борту совершал полет над военным кораблем, ведущим боевые действия. Это было непростительной и трагической ошибкой.

Чтобы избежать трагедий в будущем, у Ирана есть три пути: не допускать гражданские самолеты в районы боевых действий; или же, что еще лучше, не нападать на мирные корабли; а еще лучше, даже лучше всего – избрать путь мира. И Совет Безопасности предлагает наилучшую возможность достижения мира прямо сейчас.

Информация, которой располагал капитан корабля "Винсеннес" Роджерс, свидетельствовала о том, что иранский военный самолет приближался к его кораблю с враждебными намерениями. После семи – я хочу, чтобы Совет ясно представлял это – семи предупреждений, на которые не было получено ответа, капитан сделал то, что сделал, чтобы защитить свой корабль и спасти жизни команды. Его первейшим долгом и обязанностью как военного командира является защита его подчиненных и корабля, и он выполнил его.

Необоснованное заявление иранской стороны о том, что нападение на авиалайнер было преднамеренным актом, является оскорбительным и абсурдным.

Соединенные Штаты никогда не совершали умышленных действий, которые могли бы угрожать жизни невинных людей, и они никогда не будут делать этого впредь. Я прошу Совет сравнить этот случай со случаем преднамеренного содержания в нечеловеческих условиях американцев и лиц других национальностей в качестве заложников. Один пример достоин цивилизованного человека, другой является проявлением варварства.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

Я также могу заверить Совет, что мы никогда не будем создавать угрозу жизни невинных гражданских лиц, а сегодня здесь выдвигалось обвинение в том, что мы сделали это умышленно. Но я также могу сказать, что Соединенные Штаты никогда не допустят того, чтобы их военные оказались в опасной ситуации, и никогда не откажут им в праве защищать себя.

Мы все уже привыкли выслушивать безответственные обвинения иранского правительства. По поводу настоящего инцидента было сделано немало вопиющих заявлений. Их главная цель заключается в том, чтобы иранцы могли предъявить обвинения; они могут, если захотят, отправить 14-летних детей на кровопролитную войну. Это их дело. Но когда они нападают на мирные суда и минируют международные воды – это дело всех тех, кому дорога свобода. Однако дать ответ – и я вновь возвращаюсь к этому – должен Совет; этот ответ – мир.

Я не удостою ответом предъявленное нам обвинение в том, что мы умышленно сбили самолет авиакомпании "Иран Эйр", следовавший рейсом 655. Я искренне считаю, что Иран знает, что это не так. Министр иностранных дел знает, что эта трагедия была несчастным случаем. Он также знает, что, допустив полет гражданского авиалайнера над районом боевых действий между иранскими военными кораблями и силами Соединенных Штатов в Персидском заливе, он также должен понести значительную долю ответственности за произошедшее.

Сегодня я призываю Иран отвести маршруты его гражданских и транспортных самолетов от районов активных боевых действий. Вчера представитель Соединенных Штатов на заседании Международной организации гражданской авиации (ИКАО) высказался за проведение ИКАО расследования инцидента с иранским самолетом и незамедлительное рассмотрение соответствующих мер в целях обеспечения безопасности гражданской авиации в районе Персидского залива.

Ужасное несчастье, случившееся с самолетом "Иран Эйр", следовавшим рейсом 655, наполняет наши сердца болью – сердца американцев, сердца представителей 14 стран, собравшихся за этим столом. Я сижу рядом с представителем Югославии, шестеро сограждан которого были убиты. Конечно, нам это неприятно, конечно мы сострадаем, конечно, мы не безучастны.

(Г-н Бущ, Соединенные Штаты)

Наша реакция на эту трагедию выходит за рамки политических разногласий и границ. Будучи американцами, мы разделяем – и мы не были бы американцами, если бы не разделяли – горе семей погибших, независимо от их национальности, и в их число входят невинные граждане Исламской Республики.

Именно это остро ощущаемое чувство гуманизма побудило наше правительство принять решение, чтобы Соединенные Штаты добровольно предоставили безвозмездную компенсацию семьям тех, кто погиб в этой катастрофе: незамедлительная реакция со стороны президента и страны, которые глубоко сожалеют о невинно погибших.

Наше предложение явилось проявлением гуманизма и не было связано с каким-либо юридическим обязательством; мы сделали это, руководствуясь чувством сострадания, и это отражает то, как высоко мы ценим человеческую жизнь. Мы надеемся, что компенсация, хотя бы отчасти, облегчит страдания тех людей, которые понесли утрату, хотя мы и понимаем, что никакие наши слова и дела не могут вернуть семьям их близких.

В случае с погибшими иранцами мы предпримем соответствующие меры для того, чтобы обеспечить передачу денег непосредственно семьям, а не правительству. Мы не передадим ни одного цента из этих средств правительству Исламской Республики Иран. Более того, мы не предоставим компенсации до тех пор, пока не будут созданы механизмы, обеспечивающие такие условия, при которых деньги будут направлены именно тем, кому они должны быть направлены – семьям погибших.

Пришло время – фактически, это время уже давно настало – направить наши усилия в поддержку дела мира. Трагедия с иранским самолетом должна укрепить нашу решимость действовать. Она должна напомнить тем, кто предпочитает игнорировать человеческие жертвы ирано-иракской войны и ту угрозу, которую она представляет для безопасности в Персидском заливе, тем, кто находит причины медлить, а не предпринимать конкретные действия, направленные на достижение мира, что их самоуспокоенность оборачивается дорогой ценой.

Перед нами, перед моей страной – Соединенными Штатами Америки, стоит одна высшая цель в Персидском заливе. Эта цель – мир, а мир означает прекращение бойни и всех военных действий. Мир означает полную свободу судоходства через проливы – полную свободу кораблей плыть в международных водах без какого бы то ни было риска. Мир также означает существование государств без чувства страха перед угрозами и запугиванием со стороны их соседей.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

С этой целью мы и впредь будем защищать наши интересы и поддерживать своих союзников, твердо придерживаясь нейтралитета в войне. И до тех пор, пока продолжается этот конфликт, мы и другие западные государства будем принимать меры по сдерживанию угрозы свободе судоходства и мирной торговле на морских маршрутах, которые имеют жизненно важное значение для экономики многих стран мира. Наше военно-морское присутствие приветствуется мирными государствами. Оно ни для кого не представляет угрозы. Однако в случае, если нам будет кто-либо угрожать, мы дадим решительный отпор.

Выполнение резолюции 598 (1987) позволило бы Соединенным Штатам сократить свое военно-морское присутствие в Заливе до незначительного уровня, который мы поддерживаем вот уже более 40 лет, при содействии государств Залива. Мы с нетерпением ждем этого момента.

(Г-н Буш, Соединенные Штаты)

Но не впадайте в заблуждение: до этого момента мы будем делать все необходимое для того, чтобы поддерживать свободу судоходства в этом жизненно важном регионе мира, и предпринимать любые действия, которые мы должны предпринимать для защиты наших сил, находящихся в этом регионе. Мы не оставим наших друзей и союзников. Нас не запугать безрассудными нападениями или террористическими актами. Именно этого требует от Соединенных Штатов Америки наша приверженность свободе и миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю вице-президента Соединенных Штатов Америки за его добрые слова в мой адрес и в адрес моей страны.

В списке записавшихся для выступления осталось несколько ораторов. Ввиду позднего времени я собираюсь закрыть заседание. Следующее заседание Совета Безопасности, на котором будет продолжено рассмотрение этого пункта повестки дня, состоится завтра, в пятницу, 15 июля 1988 года, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.